УДК 07

А.Ф.ГОРОБЕЦ, *аспирант, lyudmila-38@yandex.ru*
Армавирская государственная педагогическая академия

A.F.GOROBETS, *post-graduate student, lyudmila-38@yandex.ru*
Armavir State Pedagogical Academy

РАЗВИТИЕ В РОССИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ

В статье на примере «Журнала Министерства юстиции» рассматривается развитие в России официальной юридической периодики. Большое внимание уделено содержанию и структуре данного периодического издания, определена его роль в распространении юридических знаний.

Ключевые слова: юридическая периодика, исторический отдел, статьи по процессуальным вопросам, деловой слог.

DEVELOPMENT OF THE OFFICIAL LEGAL PERIODICAL PRESS IN RUSSIA

In the article on an example of «Magazine of the Ministry of Justice» development in Russia the official legal periodical press is considered. The great attention is given to the maintenance and the structure of the periodical, its role in distribution of legal knowledge is defined.

Key words: the legal periodical press, historical department, articles on remedial questions, a business syllable.

Особенное место среди российских юридических изданий занимает «Журнал Министерства юстиции» (ЖМЮ), выходивший с 1859 по 1917 год. 1 июля 1859 г. вышел первый номер этого журнала – первого официального органа юридической периодики в России [1]. «Юридические записки» (редактор-издатель П.Г.Редкин) расценили это событие как «вовремя принятое средство» организовать деятельность юристов-чиновников, практиков и историков. Однако министр юстиции гр. В.Н.Панин менее всего заботился об этом министерском детище. Журнал издавался в типографии Сената, которая технологически сильно отставала в то время от многих казенных и частных словолитен. Читатели заметили, что шрифты типографии несколько устарели, да и бумага, на которой печатался журнал, «уступала в качестве другим изданиям», а цена годовой подписки 8 руб. серебром при «малом объеме» в 10 п. л. явно завышена [3, с.193-195]. Не отличалась оригинальностью и структура журнала. Подобно другим официальным изданиям ЖМЮ имел известные по губернским ведомостям официальный и неофициальный отделы. В первом помещались перепечатки законодательных актов из «Сенаторских ведомостей», а также правительственные распоряжения в области законодательства, распоряжения по министерству, сведения по личному составу отрасли и кадровым перемещениям. Неофициальная часть состояла из исторического отдела и отдела судебной практики, а также библиографии юридической литературы. Неофициальную часть в № 1 открывали статьи Есипочипа «Литературная разработка и общая характеристика Уложения 1649 г.» и Иванова «Сенат при Петре Великом». Однако исторический отдел, в работе над которым принимали участие крупнейшие юристы и историки (В.В.Берви,

П.И.Иванов, А.В.Куницын, Н.И.Ланге, А.Д.Любавский, П.А.Марков, М.М.Михайлов, К.П.Победоносцев и др.), очень скоро уступил место отделу судебной практики. Здесь печатались статьи по процессуальным вопросам, вопросам гражданского и уголовного права, публиковалась судебная хроника, разбирались судебные постановления, привлекшие внимание общественности. Помимо этого в издании рассматривался вопрос «о нашем деловом слоге». Эта тема, относящаяся к базовому юридическому образованию, из номера в номер была представлена в качестве дискуссионной; её появление в такой форме на страницах официального журнала одобрили многие юристы. По их мнению, «искусство делового слога» следовало включить в качестве обязательного курса в учебный план Училища правоведения, в котором с 1835 г. готовили чиновников канцелярий судебного ведомства (по примеру других высших учебных заведений училище издавало в 1850-1916 гг. ежегодник в виде «Памятной книжки»).

Открывала журнал редакционная статья «Литературная разработка и общая характеристика Уложения 1649 г.», второй шла статья орд. профессора русской истории Н.А. Иванова «Сенат при Петре Великом». Отмечаем, что уже первые публикации исторического отдела продемонстрировали приоритетную проблематику интересов Ученого комитета Министерства юстиции в области истории государства и права. Они сразу же получили высокую оценку в четвертом томе «Юридических записок» П.Г.Редкина. Кстати, в предыдущем третьем томе «Юридических записок» (СПб., 1859) читатель мог найти наиболее подробную информацию о деятельности первых в мировой истории «ученых» юридических обществ, созданных во Франции (1851) и Англии (1855). Здесь же П.Г.Редкин опубликовал запись (в своем переводе) двух публичных лекций профессора Мюнхенского университета И.К.Блюнчли на тему «Понятие о праве». Фактически это был краткий обзор историографии вопроса, изложенный в форме лекции-беседы. Потом читателю предлагалась подробная роспись курсов лекций по историко-юридической проблематике, объявленных для чтения в 22 германских университетах в 1859/60 уч. г. Таким образом П.Г.Редкин, правовед по образованию и профессии, продемонстрировал свое отношение к новому для него научно-информационному материалу и предложил в виде комментария к рекламируемым курсам лекций немецких ученых свои научно-практические рекомендации по совершенствованию профессиональных знаний и профессиональной подготовки будущих юристов. Известен тот факт, что каждый из указанных материалов в сборнике Редкина довольно быстро прошел предварительную ведомственную цензуру в Министерстве народного просвещения и Министерстве юстиции, а затем и Петербургский цензурный комитет, и еще до выхода в свет в том же 1859 г. эти материалы были использованы в ряде министерских изданий в качестве «первоисточников» публикуемой ими информации о жизни научного сообщества в России и за рубежом, о чем, в частности, свидетельствуют ссылки в текстовых, подстрочных и затекстовых примечаниях к такого рода публикациям в ЖМЮ [2].

Приведенный пример – факт в данном случае «счастливого» совпадения научных интересов и идейных воззрений редакторов ведомственного и частного изданий при четко соблюдаемых ими разграничениях полномочий, согласно заявленным программам публикации периодических изданий. Думается, это образцовый пример исполнения авторами принципа взаимной информационной дополнительности, ведь журналы издавались параллельно, но независимо друг от друга. Главное, что их «тексты-источники» несли историко-юридическое знание в общество.

Такой поведенческий стиль редакционно-издательской деятельности Мохначёва определила как методическое единство (единомыслие) ученого «сотворчества». И такое, безусловно, продуктивное в плане развития традиционной технологии и культуры историописания «единомыслие» приветствовалось и было присуще научно-

информационному обмену ведомственных органов печати с «отраслевыми» сборниками-журналами, которые издавались частным порядком и по сугубо издательским соображениям тяготели более к книжному, чем журнальному типу отраслевой научной литературы, т.е. не подходили под далевское определение журналистики как «срочной словесности» [2, с.148].

В 60-70-х годах XIX в. характер развития официальной юридической периодики, её содержание всецело определялись ходом судебной реформы в стране. С 1866 г. Министерство юстиции стало издавать газету «Судебный вестник». В течение 1868 г. ЖМЮ выходил в качестве приложения к этой газете, а с 1869 г. и вовсе был преобразован в «Судебный журнал» (1869-1876). Он по-прежнему издавался как приложение к «Судебному вестнику», но сама газета в 1869 г. стала частным изданием. Преемник гр. В.Н.Панина на посту министра юстиции Д.Н.Замятин (1862-1867) не успевал справляться с текущим делопроизводством. Единственный в структуре министерства департамент был буквально завален поступающими административными, судебными делами, делами по надзору за судом, перепиской с министерствами и ведомствами, включая бесконечные запросы цензурного ведомства МВД, Петербургского комитета Духовной цензуры о дозволении какой-либо статьи или публикации исторических актовых, законодательных материалов, о сроках действия издательских прав частных лиц, общественных организаций, «ученых» собраний и пр. Только в 1892 г. аппарат министерства будет разделен на два департамента. С 1894 г. возобновится издание «Журнала Министерства юстиции».

Приведённый обзор свидетельствует о том, что с самого момента его основания ЖМЮ предстает как печатный орган, стремившийся стать основным источником информации для русских юристов-практиков. Его роль была часто официальной и справочной, что и определяло использование традиционных для второй половины XIX в. жанров (научная, научно-популярная, реже публицистическая статья-обозрение, развёрнутая комментированная хроника). Способ воздействия на читателя у такого журнала свой – он вырабатывал профессиональную жизненную ориентацию, формировал определённое (законопослушное) мировоззрение.

Вместе с тем, являясь изданием, прежде всего, государственным, ведомственным, «Журнал Министерства юстиции» объективно не мог стать экспериментальной площадкой и рупором российской юридической науки. Помощь в обучении и профессиональном совершенствовании российским юристам стали оказывать специальные юридические журналы, на страницах которых велось обсуждение различных вопросов права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал Министерства юстиции 1859. СПб., 1859. Т. 1.

2. *Мохначева М.П.* Журналистика и историческая наука: В 2 кн. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30-70-х гг. XIX в. М., 1999.

3. *Редкин П.Г.* Юридические записки. СПб., 1859. Т.4.

REFERENCES

1. Magazine of the Ministry of Justice 1859. Saint Petersburg, 1859. Vol. 1.

2. *Mokhnacheva M.P.* Zhurnalistika and a historical science. In 2 lib. Lib. 2. Journalism and historiographic tradition in Russia 30-70th of XIX century. Moscow, 1999.

3. *Redkin P.G.*Juridicheskie of a note. Saint Petersburg, 1859. Vol. 4.